

стром народного просвещения, а с другой — исключить из него некоторые предметы, определенные сим последним. К числу предметов первого рода, кроме восточных языков и литературы, отделение относит: а) греческий язык, б) историю общей литературы; к числу предметов второго рода: а) латинский язык, б) логику, с) статистику, д) государственные учреждения. Такое уклонение от распределения предметов, утвержденного г. министром народного просвещения, отделение считает нужным допустить по следующим причинам:

1) Все поступающие в университет должны по Уставу иметь столько сведений в латинском языке, сколько нужно для того, чтобы понимать все писанное на нем о востоке в прошлых столетиях. Что же касается до новейших ориенталистов, то они пишут почти исключительно на котором-либо из живых европейских языков. Посему для студентов разряда восточной словесности гораздо полезнее изучение теории и практики последних. Сверх того, без познания новейших языков молодые ориенталисты не могут вполне удовлетворять требованиям правительства. Только для студентов, изучающих словесность китайскую и армянскую язык, латинский есть важное вспомогательное средство; потому сочтено нужным вменить им в обязанность слушание лекций латинского языка в течение двух первых годов университетского курса.

2) Никто не может быть принят в университет без достаточных сведений в логике. Потому повторение логики в университете, где она преподается только один час в неделю, у обучающихся восточным языкам только напрасно отнимает время, которое они с большою для себя пользою могли бы употребить на один из главных своих предметов.

3) Статистика как русского, так и других европейских государств преподается еще в гимназиях. Сведения в статистике, требуемые от всякого желающего поступить в университет, достаточны для того, кто посвятил себя изучению восточных языков, тем более, что он должен стараться собрать статистические сведения об азиатских государствах, а этих сведений не заключают в себе университетские курсы статистики.

4) Государственные учреждения ясно изложены в своде законов. Посему молодой ориенталист может легко и свободно познакомиться с ними по окончании университетского курса, читая эту часть свода законов. Для него ежели не важнее, то, по крайней мере, столь же важны учреждения азиатских государств, на которые он должен, по указаниям наставников, обратить тщательное внимание.

Затем к предметам преподавания прибавлены:

1) История общей литературы которую, по мнению отделения, должны слушать все студенты разряда восточной словесности во всех четырех курсах. Прибавление это сделано частью в замену теории красноречия, которую теперь студенты разряда восточной словесности слушают в одном первом курсе и притом только два раза в неделю, частью потому, что соображение с историей общей литературы бросает яркий свет на все отрасли азиатской словесности.

2) Греческий язык — для тех, которые посвящают себя изучению армянского языка преимущественно с целью ученюю, потому что первый, по мнению преподавателя армянского языка, непосредственно входит в состав последнего.

Мнение такое о назначении предметов преподавания в разрядах для изучения восточных языков Совет находит основательным, а потому, представляя при сем составленное расписание, покорнейше просит Ваше пре-восходительство об утверждении оного. Приступить к исполнению по этому плану Совет полагает с началом будущего учебного года, вменив в обязанность 1-му отделению философского факультета распределить преподавания

истории древней, новой и общей средней, также российской истории таким образом, чтобы студенты восточных разрядов слушали эти предметы в полноте и в той обширности, какая требуется для таких разрядов.

Ректор университета *Николай Лобачевский*

Текст — рукой писца, подпись Лобачевского.
ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 5272, лл. 8—10.

33. Представление попечителю Казанского учебного округа об открытии при университете кафедры еврейского языка. 28 января 1843 г.

Господину попечителю Казанского учебного округа

Известно, что языки арабский, древний персидский и армянский принаследуют к корню так называемых семитических языков, т. е. еврейского, халдейского и арамейского. Все эти отрасли основательно могут быть изучаемы только в теснейшей связи, существующей между ними. По сей причине знание еврейского языка, как одного из главных корней семитических языков, необходимо. Молодые ориенталисты по окончании курса отправляются и в такие азиатские края, в которых они с помощью этого языка могут сделать новые открытия на сохранившихся там памятниках. Таковые страны суть Палестина, Сирия, Египет.

Кроме того, доказано, и именно г. деканом отделения [Ф. И. Эрдманом] (Следы Азиятизма в Слове о Полку Игоря в Журнале министерства народного просвещения. Октябрь 1842 года, № 10), что даже драгоценные сокровища русской словесности средних веков не могут быть совершенно понимаемы без основательных сведений в еврейском языке и что для наилучшего точнейшего исследования и разумения древней отечественной истории вообще еще потребны разные подобные и предварительные изыскания со стороны ученых ориенталистов.

Посему г. декан, полагая, что преподавание еврейского языка может служить для молодых ориенталистов новым средством приобрести со временем новые заслуги как для отечественной истории, так и для лучшего знакомства в Востоком, считает нужным просить высшее начальство об открытии при Казанском университете кафедры еврейского языка, тем более, что исправляющий должность адъюнкта русской словесности Сбоев изъявил согласие принять на себя преподавание оного без жалования.

Совершенно соглашаясь с мнением г. декана отделения от 22 января 1843 года № 1, Совет университета сделает зависящее от него распоряжение касательно введения в Казанский университет преподавания еврейского языка. К сему отделение присовокупило, что язык этот должен быть преподаваем в разрядах как арабско-персидской, так и армянской словесности и что занятие сим должно быть предоставлено произволу студентов.

Совет Казанского университета честь имеет представить о сем на благоусмотрение Вашего превосходительства [25].

Ректор университета *Николай Лобачевский*

Текст — рукой писца, подпись Лобачевского.
ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 5256, лл. 1—2.

34. Предписание проректору университета рассмотреть присланные из Константинополя отчеты В. Ф. Диттеля и И. Н. Березина [26]. 25 мая 1845 г.

Господину состоящему в должности проректора

Казанского университета Фойгту

В дополнение к предложению моему от 19 текущего мая препровождая у сего к Вам, милостивый государь, доставленные ныне из Константинополя магистрами Казанского университета *Диттелем* краткий очерк путешествия по Сирии, Палестине и Египту и *Березинам* полугодичное донесение о путе-